

Глава Вторая: Девочка и Автозапоминающая Кукла. Часть Третья.

Всхлипывания ее мамы были слышны по другую сторону закрытой двери.

"М...Мам..." - Она прижалась к ней, сходя с ума: "Мам, эй..."

— Прости. Прости за то, что заставила тебя плакать. Я не хотела этого.

"Мам! Мам!"

— Я лишь хотела позаботиться о твоём собственном теле. Так, чтобы... так, чтобы... я могла быть с тобой хотя бы на секунду больше, если это возможно.

"Мам..."

— Вот и все.

"Мам, эй!"

— Это... моя вина?

Из-за разочарования, что ей никто не отвечает, ее одиночество начало давить на нее. Она попыталась со всей силы ударить кулаками в дверь. Тем не менее, даже не повредив ее, ее руки ослабли и онемели.

— Была ли я эгоистичной?

Мать, которая была на грани смерти. Дочь, которая останется одна.

— Было ли желание быть с ней рядом... чем-то плохим?

Мать, которая продолжала писать письма, поскольку не смогла бы сделать это в будущем.
Дочь, которая ненавидела это.

Высохшие слезы были на грани того, чтобы снова политься через край. Анна вдохнула полной грудью и прокричала на одном дыхании: "Было ли что-то более важное для мамы, чем я?!" - Когда ее крик затих, она начала рыдать. Ее голос был заглушен и сломлен: "Мам, перестань писать письма и проведи время со мной!" - умоляло дитя.

Кричать, когда их желания не были исполнены, было нормой для детей.

"Без Мамы я буду одна! В полном одиночестве! Как долго это будет продолжаться? Я хочу быть с Мамой так долго, на сколько смогу. Если я останусь в одиночестве после этого, прекрати писать эти письма... И хотя бы сейчас будь со мной! Со мной!"

Так оно и было, Анна была всего лишь ребенком.

"Будь со мной..."

Слишком юная для того, чтобы что-то сделать, всего лишь ребенок, который едва прожил семь лет и обожал свою маму.

"Я хочу... быть с тобой..."

Кто-то, кто всегда оплакивал свою судьбу, данную ей Богом.

"Юная Госпожа".

Вайолет вышла из комнаты. Она уставилась вниз на Анну, чье лицо было мокрым от слез. Когда девочка уже подумала о том, что сейчас ее отругают, рука коснулась ее плеча. Тепло этого действия поумерило ее враждебность.

"Есть причина, по которой я отбираю твое время с матерью. Пожалуйста, не обижайся на нее".

"Но... Но... Но...!"

Вайолет присела, чтобы встретиться со взглядом Анны: "Очевидно, что Юная Госпожа очень сильная. Даже с таким маленьким телом ты заботишься о своей больной маме. Дети обычно не заботятся о ком-либо так сильно. Вы достойны уважения, Госпожа Анна".

"Это не то. Это все не то... я просто... хотела быть с мамой немного дольше..."

"Мадам желает того же", - но слова Вайолет прозвучали как проявление жалости.

"Ложь, ложь, ложь, ложь... потому... она сосредоточилась на этих письмах для кого-то, кого я даже не знаю, больше, чем на мне. Даже несмотря на то, что в этом доме больше никто так не беспокоится о Маме!"

— Все, все из-за денег.

"Я единственная... Единственная, кто заботится о Маме!"

То, как ее темно-карие глаза видели это: взрослые, и все что было связано с ними, было окутано ложью. Ее плечи задрожали, а слезы стекали на пол. Искаженное из-за слез, ее зрение было размыто, так же, как и весь мир для нее. Сколько же вещей в этом мире были действительно настоящими?

"Даже так..."

Маленькая девочка верила, что независимо от того, как долго она будет жить после, если мир был преисполнен лицемерием и вероломством с самого начала чьей-то жизни, будущее не должно наступать.

"Даже так..."

Количество вещей, которые Анна считала настоящими можно было посчитать на одной руке. Они ярко сияли в этом фальшивом мире. С ними она могла выдержать любые ужасы.

"Так оно и есть... но даже так..."

—Даже если мне больше ничего не нужно пока Мама со мной рядом...

"Даже так, Мама не любит меня больше всего!"

Когда Анна закричала, Вайолет коснулась указательным пальцем ее губ, на скорости, которую нельзя было увидеть человеческим глазом. Тело Анны на мгновение задрожало. Ее голос стих. В тихом коридоре из-за двери все еще слышались всхлипывания матери.

"Если это касается меня, вы можете злиться столько угодно, если это удовлетворит вас. Бейте меня, пинайте меня; я не возражаю, что бы вы ни делали. Тем не менее... пожалуйста, воздержитесь от слов, которые могут опечалить вашу любимую достопочтенную мать, для вашего же блага".

Когда Анне сказали это с серьезным лицом, слезы вновь потекли из ее глаз. Рыдания, что она пыталась подавить и проглотить были свежими и болезненными: "Разве я не права?"

"Нет ни одной вещи, за которую вас стоит винить".

"Потому что я плохой ребенок, Мама заболела и... скоро..."

—... умрет?

На вопрос Анны Вайолет прошептала голосом, который все еще был немного безэмоциональным, но не беспокоящим: "Нет".

Слезы текли из неговорчивых глаз Анны.

"Нет, Юная Госпожа очень хороший человек. Болезнь не связана с этим. Это... что-то, что никто не может предсказать или сделать что-нибудь с этим. Прямо как у меня больше никогда не будет такой же мягкой кожи как у тебя на моих роботизированных руках, это что-то, с чем нельзя помочь".

"Тогда, это вина Бога?"

"Неважно так это, или нет... мы должны сосредоточиться на том, как прожить жизни, данные нам".

"Что... я должна сделать?"

"Сейчас, Юная Госпожа... вы можете выплакаться". - Вайолет распростерла свои руки, ее механические части издали слабый шум: "Если вы не ударите меня, не против, если я одолжу вам свое тело?"

Это могло быть интерпретировано как "ты можешь прыгнуть и обнять меня", даже если она не выглядела как кто-то, кто мог сказать подобное. Анна могла плакать, так сказать, безопасно. Без колебаний она обняла Вайолет.

Она использовала какие-то духи? Она пахла несколькими разными цветами.

"Вайолет, не забирай у меня Маму". - Говорила Анна, прижимаясь лицом к груди Вайолет, пропитывая ее слезами: "Не кради мое время с Мамой, Вайолет".

"Пожалуйста, извините, это еще лишь на несколько дней".

"Тогда хотя бы скажите Маме, что достаточно и того, что я буду рядом с ней, пока вы пишете. Можете даже игнорировать меня, я просто хочу быть ближе к ней. Я хочу быть рядом с ней и крепко сжимать ее руку".

"Я извиняюсь, но мой клиент - Мадам, а не вы, Госпожа Анна. Я ничего не могу поделать, чтобы изменить это".

— Я действительно не переношу взрослых.

"Я ненавижу тебя... Вайолет".

"Мои глубочайшие извинения, Юная Госпожа".

"Почему вы пишете письма?"

"Потому что у людей есть чувства, которые они хотят доставить другим".

Анна знала, что она не была центром этого мира. Тем не менее, факт того, что все никогда не шло так, как она этого хотела, лишь добавило слез разочарования: "Подобные вещи, не должны быть доставлены..."

Вайолет просто продолжала обнимать насупившуюся Анну, которая кусала свои губы от досады: "Нет такой вещи как письма, которые не нужно доставлять, Юная Госпожа".

Кажется, ее слова были предназначены для нее самой, нежели для девочки. Анна задумалась почему. Поэтому эта фраза как-то странно была высечена в ее памяти.

Анна Магнолия провела вместе с Вайолет лишь одну неделю. Так или иначе, ее маме удалось закончить написание писем, и Вайолет молчаливо покинула особняк, когда период контракта истек.

"Ты направляешься в опасное место, верно?"

"Да, поскольку меня там кто-то ожидает".

"Тебе не страшно?"

"Я направляюсь куда-угодно, чтобы предоставить любую услугу, которая может понадобиться моему клиенту. Это то, для чего существует Автозапоминающая Кукла, Вайолет Эвергарден".

"Могу ли я позвать тебя, если однажды встречу кого-то, кому я захочу написать письма?" - Не смогла себя заставить спросить Анна.

Что если девушка умрет в месте, где ее следующий клиент? Даже если нет, что если Анна никогда не найдет кого-то, кому захочет написать? Учитывая все эти возможности, она не могла озвучить вопрос.

Когда ее провожали, Вайолет обменялась с ней кратким рукопожатием.

Прошло несколько месяцев после ухода девушки, когда болезнь матери достигла своего пика. Она вскоре умерла. Те, кто ухаживали за ней в ее последние минуты жизни - были Анна и ее служанки.

До тех пор, пока она не закрыла свои глаза, Анна не переставая шептала: "Я люблю тебя, Мама".

Мама просто медленно кивала в ответ: "Да, да".

В тихий спокойный весенний день ее дорогая мама умерла. С этого момента Анна всегда была чрезвычайно занята. Что касается ее наследства, то после обсуждения с юристами было принято решение заморозить многочисленные банковские счета семьи, пока она не достигнет совершеннолетия. Она также наняла частного учителя, чтобы жить в особняке и много учиться. Поскольку она хотела оставить на земле память о ее матери, Анна работала, чтобы стать квалифицированным специалистом с таким же уровнем образования, как и она.

Она больше никогда не видела своего отца. Он присутствовал на похоронах, но они просто обменялись двумя или тремя словами. После того, как мать умерла, он больше не возвращался

домой. Его безрассудство к деньгам так же закончилось. Анна не спрашивала напрямую о причине изменения его образа мышления, но считала, что это было к лучшему.

После выпуска Анна открыла адвокатскую контору. Она не слишком много зарабатывала, но у нее больше не было служанок, поэтому ей хватало на обеспечение себя. Она также была в центре небольшой любовной интриги с молодым предпринимателем, который часто приходил на консультацию.

Поскольку она не поддалась горю в семилетнем возрасте после смерти ее мамы, люди спрашивали: "Как же ты не сломалась?"

И Анна отвечала: "Потому что моя мама всегда присматривает за мной".

Ее мама, конечно, умерла. Ее кости находились в семейном склепе, где ее родственники хоронились поколениями.

Но Анна отвечала: "Моя мама направляла и исправляла меня все это время. Даже сейчас".

Была причина, почему она утверждала это, улыбаясь. Это было связано с тем временем, что она провела с Вайолет Эвергарден.

Восьмой день рождения Анны был первым без ее матери. В этот день для нее пришла посылка. В ней был большой плюшевый медведь с красной лентой. Отправителем была ее покойная мать, а подарок сопровождался письмом.

С Днем Рождения, Анна. Множество грустных вещей должно быть произошло. Возможно будут вещи, над которыми придется потрудиться. Но не сдавайся. Хотя тебе возможно одиноко, и ты безутешно плачешь, но не забывай: Мама всегда будет любить тебя, Анна.

Это определенно было письмо, написанное ее мамой. В это мгновение изображение Вайолет

Эвергарден всплыло в ее сознании. Подобный сервис так же был включен в ее работу?

В прошлом, хотя ее мама говорила, что собиралась писать письма, все было написано Вайолет Эвергарден. Может ли быть так, что Автозапоминающая Кукла писала все это, имитируя почерк ее матери?

Когда Анна спросила почтовое агентство об этой неожиданной посылке, ей сообщили, что они подписали долгосрочный контракт с ее матерью и должны были доставлять ей подарки каждый год на ее день рождения. И что именно Вайолет Эвергарден написала письмо. Все остальные были тщательно сохранены.

Анне не сказали, как долго письма будут продолжать приходить, поскольку это было частью договорной тайны, но они приходили каждый последующий год. Даже когда ей исполнилось 14.

Ты уже стала чудесной леди сейчас. Мне интересно, встретила ли ты молодого человека, который тебе нравится. Твоя манера речи и отношение немного мальчишеские, поэтому будь осторожна. Я не могу дать тебе советов относительно отношений, но я должна защитить тебя, что бы ты не связалась с плохим парнем. В конце концов, ты всегда была сильнее меня. Так что даже если я не сделаю этого, определенно, если будешь выбирать ты, он обязательно будет хорошим человеком. Не бойся любви.

Даже когда ей исполнилось 16.

Ты уже водишь машину? Ты удивишься, если Мама скажет тебе, что я тоже могу водить? Раньше я часто ездила, но меня обычно останавливали люди, которые катались со мной. Они становились синими.

Мой подарок на твой день рождения - машина, цвет которой подходит тебе. Просто используй приложенный ключ. Интересно, сейчас это считается классической моделью? Не называй ее "плохой", хорошо? Мама с нетерпением ждет, когда ты сможешь увидеть множество различных миров.

Даже когда ей исполнилось 18.

Интересно, ты уже женилась? И чем же я занимаюсь? Выходить замуж в столь юном возрасте - довольно проблематично во многих аспектах. Но твой ребенок определенно будет милым, независимо от того, будет это мальчик или девочка. Мама гарантирует это.

Я не хочу показаться резкой и говорить, что воспитывать трудно, но... твои действия, что делали меня счастливой, и те действия, что заставляли меня грустить... Я хочу, чтобы ты держала их в голове, воспитывая своего ребенка. Все хорошо. Неважно насколько неуверенной ты стала, я здесь. Я буду рядом с тобой. Даже когда ты станешь матерью, ты все равно останешься моей дочерью, так что это нормально иногда выпустить пар. Я люблю тебя

Даже когда ей исполнилось 20.

Ты уже прожила 20 лет. Потрясающе! Подумать только, маленький ребенок, которого я родила когда-то, стал таким большим! Жизнь действительно причудлива. Мне грустно, что я не могу увидеть, как ты вырастешь в прекрасную молодую девушку. Нет, но я буду наблюдать за тобой с небес.

Сегодня, завтра, да и после, ты всегда будешь красавицей, моя Анна. Даже если противные люди говорят обратное, я могу утверждать это с выпяченной грудью: ты великолепная и потрясающая юная леди. Будь уверена в себе и двигайся вперед с полной ответственностью перед обществом.

Тебе удалось прожить так долго, потому что о тебе заботилось множество людей. Это все благодаря структуре общества, в котором ты находишься. Тебе неоднократно помогли, хоть ты и не догадывалась об этом. Отныне, чтобы отплатить за это, пожалуйста работай даже за мою часть.

Я шучу, извини. Ты трудолюбива, так что говорить подобное было бы слишком. Будь сильной и наслаждайся жизнью, моя дорогая. Я люблю тебя.

Письма продолжали постоянно приходить к ней. Слова, написанные ее мамой, звучали в сознании Анны голосом, который она изредка забывала.

В прошлом, все чувства ее больной матери были адресованы ей. Каждое из них было поздравительной открыткой для любимой дочери. Что означало, что Анна завидовала самой себе.

"Нет такой вещи как письма, которые не нужно доставлять, Юная Госпожа". - голос Вайолет прозвучал в ушах Анны преодолевая время. Письма все еще приходили к ней, даже когда она женилась и растила своего ребенка.

Она - женщина с длинными, волнистыми темными волосами, которая жила в большом поместье, принадлежащем ей, которое было расположено вдали от города. Уверенно выходя из дома утром определенного дня определенного месяца, она начинала ждать, попутно созерцая раскинувшийся перед ней пейзаж. Всякий раз, когда её слуха достигал шум велосипеда почтальона, в его зеленом пальто, она с сияющими глазами поднималась с места. Ее фигура, когда она с волнением ожидала, думая "Уже сейчас? Сейчас?" была безусловно подобна ее покойной матери.

Почтальон прибыл в резиденцию, передавая ей большую посылку с ухмылкой. Он, кто знал о подарках, присылаемых ей каждый год, сказал теплые слова: "Поздравляю с днем рождения, Мадам".

Она отвечала с немного влажными карими глазами: "Спасибо", - и, наконец, она спросила то, что давно хотела: "Скажите, вы знаете Вайолет Эвергарден?"

Почта и компания, связанная с секретарями, имели близкие отношения. Когда Анна спросила, с ее колотящимся сердцем, почтальон с улыбкой ответил: "Да, поскольку она популярна. Она все еще работает. Хорошо, тогда..."

Когда почтальон ушел, Анна смотрела на него, поглаживая подарок с улыбкой. Ее слезы медленно стекали по щекам. Все еще улыбаясь, она плакала.

—Ах... Мама, ты это слышала?

Эта девушка все еще работала как Автозапоминающая Кукла. Человек, с которым она делила часть своего времени, все еще была в порядке, все еще на той же профессии.

— Я рада. Я действительно рада, Вайолет Эвергарден.

Из особняка она услышала зов: "Мам!"

Она обернулась на голос. Кто-то махал из окна, которое она использовала, чтобы наблюдать за мамой и Вайолет. Это была девочка с немного волнистыми волосами, сильно похожая на Анну.

"Еще один подарок от Бабушки?"

Анна кивнула своей невинно улыбающейся дочери: "Да, он прибыл!" - отвечая с энтузиазмом, Анна помахала в ответ.

В доме, ее дочь и муж собирались начать празднование в честь ее дня рождения. Она поторопилась назад. Немного плача, она направилась в сторону особняка, глубоко задумавшись.

—Эй, Мам. Ты говорила раньше, что хотела, чтобы я дала ребенку все то счастье, что ты однажды испытала, верно? Эти слова... сделали меня невероятно счастливой. Они действительно резонировали со мной, это то, о чем я думала. Поэтому, я сделаю то же, что и ты. Это не оправдание, чтобы увидеть этого человека, наверное. Это часть причины, но не вся. У меня тоже... есть чувства, которые я хочу доставить. Даже спустя множество лет после нашей первой встречи, у меня есть подозрение, что она ни капли не изменилась. С ее прекрасными глазами и голосом, со сладким звоном в нем, она будет писать о моей любви к моей собственной дочери. Вайолет Эвергарден - это та девушка, которая определенно не разочарует. С другой стороны, она была той Автозапоминающей Куклой, чью работу каждый захочет увидеть вновь. Когда я вновь увижу ее, я без стеснения поблагодарю ее и извинюсь перед ней. В конце концов, я больше не та девочка, которая могла лишь плакать.

Анна Магнолия никогда не забудет девушку, которая обняла ее, когда она была маленькой.

Я... помню.

Как пришла молодая девушка.

Сидя там, она тихо писала письма.

Я... помню.

Фигуру этого человека... и мою доброжелательно улыбающуюся маму.

Этот вид... определенно...

Я не забуду даже если умру.

Перевод и редакция Kiriaida.

Главы очень тяжело воспринимаются с эмоциональной точки зрения, переводчику не легко спокойно переводить и редактировать текст, так как полностью погружается в атмосферу. Поэтому и вышла задержка с этой частью. Прощу понять. С Уважением, Astar0th.

<http://tl.rulate.ru/book/4767/168261>